

Ю.К. Абаев

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ РЯДОМ С ПРОФЕССОРОМ О.С. МИШАРЕВЫМ

Белорусский государственный медицинский университет

*О человеке надо судить не по его дарованиям,
а по тому применению, которое он им дает.*

Р. Декарт

Исполнилось 90 лет со дня рождения заслуженного деятеля науки, доктора медицинских наук, профессора Олега Северьяновича Мишарева. В этой статье автор хотел рассказать об интересном человеке, особенностях его личности, рассуждениях, которые запечатлелись в памяти. Думая об изобилии и полноте его мыслей, сожалеешь, что в памяти удалось сохранить лишь немного. Высказывания Олега Северьяновича содержат в себе не только ценные наставления, но и помогут создать образ Учителя, сложившийся у каждого кто его знал. Не надеюсь, что это удалось сделать исчерпывающе.

Родился О.С. Мишарев 7 апреля 1922 г. в Саратове в семье служащих. С первого дня Великой Отечественной войны он в действующей армии. В сентябре 1941 г. получил тяжелое ранение, последствия которого остались на всю жизнь. Демобилизовавшись из армии в 1943 г. поступил в Саратовский медицинский институт, который с отличием закончил в 1947 г. После аспирантуры защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Хирургическая анатомия солнечного сплетения» (1952), работал ассистентом кафедры оперативной хирургии Саратовского медицинского института (1951–1954).

Вся последующая деятельность Олега Северьяновича связана с подготовкой врачебных и научно-педагогических кадров Беларуси. С 1954 г. он работает в Белорусском государственном институте усовершенствования врачей (БелГИУВ) на кафедре хирургии ассистентом, затем доцентом. Формирование научных интересов и практического мастерства происходило под влиянием профессора А.М. Болдина. Защитил докторскую диссертацию «Ожоги на фоне лучевой болезни» (1967). Следующие этапы – профессор кафедры грудной и детской хирургии БелГИУВ (1967–1969), заведующий кафедрой детской хи-

рургии Минского государственного медицинского института (1969–1990). Одновременно возглавлял кафедру детской хирургии с курсом анестезиологии и реаниматологии БелГИУВ.

В детскую хирургию О.С. Мишарев пришел после 40 лет. Нужно было осваивать новую область медицины. Он учил других и сам учился. Регулярно повышал квалификацию в клиниках Москвы и Ленинграда. Именно в этот период у Олега Северьяновича раскрылся талант руководителя, ученого, клинициста и педагога. Он считал – успешно лечить опасный для жизни ребенка недуг можно только в коллективе единомышленников, используя опыт и знания, накопленные в различных областях медицинской науки. По его инициативе в 1971 г. организуется первое в Беларуси педиатрическое отделение интенсивной терапии и реанимации, а в 1975 г. – проблемная лаборатория по изучению гомеостаза у детей при гнойно-септических заболеваниях. Таким образом, на базе Белорусского центра детской хирургии было организовано крупное научно-практическое и учебное объединение, по сути, университетская клиника, где научные разработки могли непосредственно внедряться в клиническую практику.

Широкий кругозор, свободное ориентирование в достижениях медицинской науки и организаторские способности позволили О.С. Мишареву в короткие сроки развернуть многоплановые научные исследования, результатом которых было развитие в нашей стране детской хирургии, анестезиологии и реаниматологии. Под его руководством разрабатывались методы лечения аппендикулярного перитонита и кишечной непроходимости, гнойных заболеваний легких и костно-суставной системы, врожденных пороков развития пищеварительного канала и портальной гипертензии у детей. Много внимания уделялось проблеме хирургической коррекции врожденных пороков сердца и магистральных сосудов у детей в условиях экстракорпорального кровообращения. В проблемной лаборатории выполнялись исследования, посвященные различным аспектам биохимии и патофизиологии гомеостаза при гнойно-септических заболеваниях.

Внедрение научных разработок в практику здравоохранения позволило значительно снизить летальность и уменьшить инвалидизацию в детском возрасте.

Олег Северьянович всегда был готов поддержать плодотворную инициативу, умел зажигать своими идеями, сплотить сотрудников, возглавляемых им кафедр, проблемной лаборатории и клиники, сделать их цельным, творческим, постоянно ищущим коллективом. Когда спрашивали, как ему удалось это сделать, он отвечал: «Общей работой и совместным решением проблем». Под его руководством Белорусский центр детской хирургии становится одним из ведущих учреждений подобного рода в СССР.

Не замыкаясь в рамках своего учреждения, он поддерживал тесные связи с руководителями кафедр и клиник детской хирургии многих вузов СССР. В Минске неоднократно бывали академик АМН СССР Ю.Ф. Исаков, члены-корреспонденты АМН СССР Г.А. Баиров и С.Я. Долецкий, профессора Л.М. Рошаль, А.И. Ленюшкин, А.Т. Пулатов и многие другие с которыми Олега Северьяновича связывали не только деловые, но и дружеские отношения. Авторитет шефа был чрезвычайно высок, «работал» он и на нас, его учеников.

О.С. Мишарев был участником многих научных конференций и съездов. Неоднократно выступал с докладами на международных симпозиумах в Испании, Италии, Германии, Польше. Сообщения профессора всегда были оригинальны и глубоко аргументированы, нередко вызывая дискуссии. Все новое и передовое он стремился внедрить в практическую работу.

Работа под руководством Олега Северьяновича была интересной и необыкновенно насыщенной в научном и практическом отношении. Многие врачи стремились попасть в его клинику. И это несмотря на то, что к ординаторам, сотрудникам кафедр и лаборатории он предъявлял очень высокие требования. Сам пунктуальный и обязательный, был лишен излишнего педантизма и суровости. Его доброта органично переплеталась с бескомпромиссностью и принципиальностью. Превыше всего стояли интересы пациента, дела и коллектива. В клинике, царил образцовый порядок и строгая дисциплина. Под особым контролем находилось отделение интенсивной терапии и реанимации. Дежурные

врачи знали – в полночь надо обязательно позвонить шефу и доложить о тяжелых больных.

Олег Северьянович был прекрасный педагог. Его лекции были содержательны и доступны для восприятия. Слушая его, заниматься чем-то посторонним было просто невозможно. Он общался с аудиторией, стремился пробудить интерес, следуя истине – пока нет вопросов, сознание спит. На кафедре студенты получали хорошую клиническую подготовку. Они ощущали – их готовят к профессии врача, а не только преподносят сумму знаний. Студенты широко привлекались к научным исследованиям. Работа научного кружка при кафедре неоднократно отмечалась золотыми медалями и дипломами I степени на Всесоюзных конференциях по детской хирургии.

Едва ли не самое трудное в медицине – лечить детей. Не всегда можно объяснить ребенку, что ему хотят помочь. У своих пациентов О.С. Мишарев пользовался любовью и доверием их родителей. Родители исцеленных пациентов нередко приводили к нему родственников и знакомых с заболевшими детьми. Каждый находил участие и получал помощь.

Организованности Олега Северьяновича можно было позавидовать. Лекции, консилиумы, экспертная деятельность, поездки и выступления на съездах и конференциях – такое под силу лишь молодому душой человеку. Приходилось удивляться, как при огромной занятости он на все находил время и в зрелом возрасте сохранил высокую работоспособность. Под его руководством защищено 4 докторские, 11 кандидатских диссертаций. Он автор и соавтор 4 монографий, 4 изобретений, 180 научных работ.

Лечебную, педагогическую и научную работу О.С. Мишарев сочетал с активной общественной деятельностью, являясь экспертом ВАК СССР, членом правления Белорусской ассоциации хирургов и ряда советов по защите диссертаций. Труд ученого отмечен высокими наградами. Он награжден боевыми орденами и медалями, ему присвоено звание заслуженного деятеля науки.

Оставив заведывание кафедрой, Олег Северьянович не хотел расставаться со своим коллективом, верный своему призванию, старался быть в строю. Про-

должал работать профессором кафедры, делился своими знаниями. Смерть оборвала его жизнь 31 мая 1996 г.

Деятельность О.С. Мишарева обрела все виды признания, но, прежде всего, он нашел путь к сердцам своих пациентов – детей, их родителей, коллег и учеников, которые были готовы от чистого сердца выразить соболезнование по поводу его смерти.

Профессор О.С. Мишарев – основоположник школы хирургии детского возраста в Беларуси, богатством своих идей и творческой активностью создавший целое научное направление. Благодаря ему детская хирургия стала самостоятельной дисциплиной с присущими ей методами исследования, лечения и профилактики. С гордостью его называют учителем десятки детских хирургов, многие из которых стали высококвалифицированными специалистами, профессорами, доцентами, руководителями учреждений здравоохранения.

Это был мудрый, широко образованный человек, целиком отдававший свой ум и знания делу, за которое брался. Не просто выделить его главную черту. Как истинно одаренная натура, он был талантлив во всем. Любил лихую езду на автомобиле, увлекался живописью и музыкой. Где бы ни был, всегда стремился познакомиться с культурой новой страны, ее народа. Его интересовало многое, будь то Домский собор в Риге, экзотический Алайский базар в Ташкенте или архитектура Японии.

Несмотря на постоянную занятость, Олег Северьянович не был закрытым человеком. В общении – спокоен, мягок, полон благожелательного интереса к жизни и людям. Добро и человечность передавались всем, с кем он соприкасался, тонко чувствующий людей и заряжавший их созидательной энергией. Беседы с ним всегда были поучительны и интересны. Он мог терпеливо ответить на любой вопрос, улыбнуться, сказать что-нибудь одобряющее. Ему не свойственно было упрямство. Если приводились убедительные аргументы, мог отказаться от своей точки зрения. Не упускал возможности приобщить подающего надежды молодого врача к научной работе, не забывая подчеркнуть, что кроме науки существуют живопись, театр, музыка. При встрече спрашивал:

«Что читаешь?» Был уверен – чтение художественной литературы помогает научному творчеству. Четко и ясно излагал свои мысли. Говорил: «Замысел любой научной работы можно объяснить просто и доступно». И еще – он не повышал голос, не делал разносов, не читал нотаций. Просто, наедине, с серьезным выражением лица давал понять, что так делать недопустимо.

После смерти жены, профессора Надежды Васильевны Бондаревой почувствовал – в его бытии пробита брешь. Принимая утешения, говорил: «Мне ничего не остается, как только по мере сил держаться и не падать духом». И продолжал работать. Считал необходимым постоянное совершенствование знаний, вбирал их в себя до самой кончины, не стесняясь учиться, в чем, казалось бы, у него профессора, совсем уж не было необходимости. Не раз повторял, как важно оставить после себя кирпичик в стене знаний.

Полагал – в науке, как и в искусстве, большую роль играет преемственность. Говорил: «Как много значат для нас великие предшественники – мыслители, ученые, художники, как важно уметь обратить их наследие себе на пользу. Мы вечно слышим разговоры об оригинальности, но что это такое? Мир начинает воздействовать на нас, как только мы родились и это влияние продолжается до нашего конца. Так что же мы можем назвать своим собственным, кроме нашей энергии и воли? Начни я перечислять, чем обязан своим великим предшественникам и современникам, от меня мало что останется».

Спрашивал: «Почему в мире так много несовершенства? Где черпать надежду и оптимизм, чтобы верить и бороться?» Он находил их в искусстве. О мастерах живописи говорил с воодушевлением профессионала, сердцу которого дорого все истинно прекрасное и который болезненно ощущает любое отклонение от хорошего вкуса. «Вкус, – говорил он, – не может формироваться на посредственном, только на избранном и самом лучшем, тогда будет мерило и для всего остального. Польза, которую мы извлекаем из произведений великих, многообразна. Благодаря им яснее понимаем гармонию окружающего мира, но главное – лучше познаем свой внутренний мир». Это были удивительные беседы, насквозь проникнутые глубокими человеческими чувствами.

Говорил Олег Северьянович неторопливо и внятно, чувствовалось – он уверен в себе, будучи превыше всех людских славословий и порицаний. Было ощущение, что слушаешь мыслителя. Мудрые мысли, порой в афористичной форме, рассыпями встречались в его рассуждениях:

- Величие природы в ее простоте. Величайшие свои явления она неизменно повторяет в малых.
- Природа идет своим путем и то, что представляется исключением, на самом деле – правило.
- Самое трудное – не позволять случайному отвлекать от избранной цели.
- Человек должен развивать в себе лишь то, к чему постоянно стремится.
- Ценить время, быть последовательным и держаться настоящего. Любой миг бесконечно дорог, ибо он – посланец вечности.
- Как можно чаще быть погруженным в размеренный труд, из которого единственно проистекают как жизненный опыт, так и познание мира.
- Проявиться способностям в человеке помогает случайность.
- Требовать, чтобы люди гармонировали с тобой – большая ошибка. Не нужно рассчитывать на то, что они проникнутся к тебе симпатией. Противоположные нам натуры заставляют собраться для общения с ними, а это развивает и совершенствует нас.
- Если бы человек был совершенен, можно было бы стремиться к идеальному обществу, а так человечество обречено на вечное шатание из стороны в сторону. Одна его часть будет страдать, другая – благоденствовать, эгоизм и зависть – два демона зла, никогда не прекратят своей игры.
- Когда человеку за семьдесят он не может не думать о смерти. Эта мысль оставляет меня спокойным. Убежден – дух неистребим, он продолжает творить, и напоминает солнце, которое заходит лишь для нашего земного взора, на самом же деле продолжая светить непрерывно. Не хочу лишать себя счастливой веры в бессмертие, более того, готов сказать, что всякий, кто не верит в будущую жизнь, мертв и для этой.

Таким был Олег Северьянович Мишарев.